

Глава 11. Неужели я отброс?

Как же быть с мирной жизнью и затворничеством?

Тишина. Жуткая тишина.

Шэнь Ецан, которого выбросило из иллюзорного пространства сразу после входа, даже на своём вечно холодном лице запечатлел растерянность.

Испытание уже закончилось? Гу Юй, которого вся секта единогласно считала никчёмным отбросом, справился с испытанием всего за десяток с небольшим вдохов?

Неужели это я здесь отброс? Никчёмный отброс, умеющий лишь варить пилюли?

Шэнь Ецан погрузился в раздумья.

Гу Юй тоже пребывал в полном ступоре, застыв на месте.

Какого чёрта? Разве это не главный козырь главного героя? Почему он достался мне?

При соприкосновении с рыбой-меч он почувствовал, как какая-то сила пытается затянуть его в иллюзию, но вслед за этим в его теле поднялась невыразимая мощь и развеяла это чужеродное вторжение. После недолгого противоборства сила, таившаяся внутри Гу Юя, в конце концов одержала верх и растворила враждебный натиск.

Гу Юй почувствовал, что его разум в этот момент прояснился, а все конечности и каналы наполнились энергией.

Сама собой в голове промелькнула мысль.

Хотя у него уже было смутное предчувствие, Гу Юй всё же не удержался и мысленно завопил: «Огонь!»

Этак всё это казалось Гу Юю весьма забавным.

Секта Тяньюань, стоявшая в один ряд с великими силами Континента Тяньюань, была древней школой, процветавшей на протяжении бесчисленных эпох в мире бессмертных. Хотя по темпам нынешнего развития она уступала Секте Десяти Мечей, её фундамент был невероятно прочным, и она относилась к числу скрывающих свою истинную мощь сект. Её великий старейшина Линь Чжичао и Яо Цзунъюань оба достигли Стадии Слияния. Однако, видя, как приближается предел их жизней, а надежда на Вознесение по-прежнему оставалась

призрачной и туманной, Линь Чжичао, случайно раздобыв из некоего тайного места перечень ингредиентов, необходимых для создания Пилюли Бессмертия, наконец не смог противостоять страху смерти. С одной стороны, он тайком отправлял людей на поиски компонентов, а с другой — нанес удар по клану Шэнь, владевшему полным рецептом.

А в Каноне Бога Пилюль, передававшемся из поколения в поколение в клане Шэнь, как раз содержался способ изготовления Пилюли Бессмертия.

— Пробудилась моя родословная Изумрудного Кролика Скромности.

При поддержке отца, Гу Чэньюаня, у него под рукой было вдоволь редчайших сокровищ. Для него эта способность была лишь приятным дополнением, но для Шэнь Ецана, который на данный момент умел лишь варить пилюли, она оказалась спасительным кругом посреди суровой зимы. Обладая ею, Шэнь Ецан отныне станет гением меча.

Да, он уже догадался, почему его выбрала пурпурная рыба-меч и почему он, миновав даже испытание, напрямую получил её способности.

К тому же, с удачей главного героя, потеря такой малости — лишь одного «золотого пальца» — вряд ли должна стать проблемой? На худой конец, в будущем, встречая магические сокровища, он станет держаться от Шэнь Ецана подальше?

Ясное Сердце Меча: сверхспособность первого ранга, талант к искусству меча максимален, все намерения и техники меча постигаются с первого взгляда, осваиваются с первого раза.

На Континенте Тяньюань уже три тысячи лет никто не возносился. Хм, стандартная завязка для романа о культивации. А следствием этого стало то, что ради вознесения или вечной жизни люди шли на любые крайности.

Лишь врождённый дар Изумрудного Кролика Скромности позволял игнорировать любые иллюзии, печати, формации и тому подобное, с лёгкостью захватывая сокровища. Но раз уж зашла речь об этом, неужели его собственная системная карта, способная видеть всевозможные сокровища, тоже работала благодаря этому дару?

Слияние системных технологий и цивилизации культиваторов?

Гу Юй быстро успокоился и восстановил душевное равновесие.

Этот «золотой палец» подвернулся просто вовремя! Он того стоил! Вот только нужно держать всё под контролем и не использовать слишком часто, иначе его истинную сущность Изумрудного Кролика Скромности будет слишком легко раскрыть.

Похоже, он отобрал у главного героя колоссальное везение?

Стоит лишь принять Пилюлю Бессмертия, и обретёшь вечную жизнь: даже если тело и душа будут полностью уничтожены, человек сможет возродиться вновь. Разумеется, единственной платой за это станет невозможность вознестись — останется лишь вечно существовать на Континенте Тяньюань.

Гу Юй подсознательно прикрыл грудь рукой, а его взгляд помимо воли устремился в сторону Шэнь Ецана.

Хотя эта сверхспособность не относилась к боевым, её ценность была колоссальна! Настолько велика, что его сердце заколотилось как безумное!

Жаль только, что способность уже запечатлелась в его теле, и передать её Шэнь Ецану было невозможно. К тому же, даже если бы он захотел поделиться, такой гордый человек, как Шэнь Ецан, всё равно бы не принял этот дар.

Если же собрать воедино Жемчужину Истинного Дракона, огонь Феникса, сердце-траву Белого Тигра, порошок из панциря Черепахи Сюанью, а также сердца четырёх великих кроликов и приготовить их по особой методике, можно получить легендарную божественную пилюлю высшего качества — Пилюлю Бессмертия. В её основе лежала концепция слияния девяти девяток воедино и бесконечного бессмертия.

На Континенте Тяньюань обитало четыре редких вида кроликов, и Изумрудный Кролик Скрамности был одним из них. Трое других — это Кролик Небесной Удачи, обладающий несчастливой или несравненной удачей; Кролик Инь-Ян, способный пересекать границы инь и ян, жизни и смерти; а также Бодхисаттвовый Драгоценный Кролик, для которого постижение Дао сравнимо с глотком воды.

Стоило помнить, что его собственная личность была прочно вплетена в основной сюжет и даже напрямую связана с полным уничтожением клана Шэнь.

С этого всё и начиналось.

По своей силе Линь Чжичао определенно превосходил остальных двоих мастеров Стадии Слияния, а принадлежавшая ему Секта Тяньюань являлась настоящим гигантом с десятилетиями истории. Более того, во время преследования Кролика Инь-Ян Линь Чжичао попал под удар сильнейшей способности этого зверя, что привело к расщеплению его личности. Однако этот безжалостный человек напрямую разделил собственную душу, позволил второй половине личности захватить чужое тело, а затем под именем Чжао Чжи внедрился в самую зловещую и могущественную демоническую секту Континента — Секту Кровавого Демона, да так успешно дослужился там до старшего старейшины, что прибрал к рукам половину её сил.

У Гу Юя, слабого, жалкого и беспомощного, не хватило бы духу лицом к лицу противостоять столь умному, коварному и безжалостному финальному боссу, у которого в рукаве припрятано бесчисленное множество козырей и подручных.

Поэтому следовать примеру Шэнь Ецана и вести себя скрытно — вот истинный путь!

Гу Юй мысленно предостерегал себя не привлекать внимания, как вдруг периферийным зрением заметил, что карта мигнула.

Подняв глаза, Гу Юй в тот же миг широко раскрыл их.

На карте бесчисленные синие и красные световые точки начали стягиваться к этому месту. Поначалу их было всего с десяток или два, но постепенно в радиусе пятисот метров хлынуло еще больше сияющих точек!

Рыба-меч выбирает хозяина!

Рыбы-меч, почувствовавшее соответствующий талант, будут сами активно сближаться с тем, с кем у них есть кармическая связь!

А способность Ясное Сердце Меча, которую Гу Юй только что получил, довела его талант к мечу до абсолютного предела!

Гу Юй поднял голову.

Вокруг Корабля сокровищ зажигалось всё больше звёзд, освещая глубокое морское дно.

Опьянев, не замечаешь, что небо отражается в воде, целый корабль чистых снов давит на Млечный Путь!

В голове Гу Юя мгновенно мелькнула эта строка из стихотворения.

Как красиво!

Эту удивительную красоту вряд ли увидишь в современности, верно?

Гу Юй поднял руку.

К нему подплыла глубоко синяя рыба-меч, острием своего носа легко ткнула его в кончик пальца, а затем превратилась в синий свет и растворилась в его теле.

Словно по сигналу, в тело Гу Юя хлынуло еще больше разноцветных рыб-меч.

Уголки рта Гу Юя слегка дёргнулись.

Он ведь только что собирался вести себя тихо...

Подняв взгляд, он, как и ожидалось, увидел на противоположном Корабле сокровищ лицо Мао Аня, в котором смешались ужас и свирепость.

И без того уродливое лицо стало ещё страшнее.

Мысленно выругался Гу Юй.

Затем он заметил, что мужчина рядом с Мао Анем что-то сказал, и это заставило Мао Аня унять свой пыл. Сразу после этого мужчина протянул ему какой-то предмет, Мао Ань почти с жадностью запихнул его в рот, после чего тут же яростно замахал удочкой в сторону косяка рыб.

Большая часть рыб-меч осталась к этому равнодушна, и лишь одна рыбка с зелёной световой точкой на мгновение замерла в нерешительности, после чего нехотя подплыла к Мао Аню.

Мао Ань тут же пришел в дикий восторг.

Потеряв интерес, Гу Юй отвел взгляд и посмотрел на Шэнь Ецана.

Конечно же, Шэнь Ецан тоже смотрел на него, и в его глазах мерцали какие-то странные эмоции.

Гу Юй слегка кашлянул и объяснил: Я только что получил сверхспособность Ясное Сердце Меча. Кратко пояснив принцип её работы, он тут же заслужил завистливый и ревнивый взгляд от Сюн Дачжуна.

— Старший брат Гу, ты просто невероятен! Это называется: не издавал звуков три года, зато прогремел на всю округу! — искренне восхитился Сюн Дачжун. — Эта способность слишком сильна! Неужели это талант высшего из трёх верхних рангов? Знай мы это заранее, ты должен был лично спуститься вниз и заключить пари с тем хмырем по имени Мао Ань, иначе ты бы уже победил!

Гу Юй скромно ответил: Мне просто повезло. К тому же... — он посмотрел на Шэнь Ецана. — Я уверен в тебе.

Шэнь Ецан ничего не ответил.

Помолчав немного, Гу Юй добавил: Моя способность может привлечь достаточно много рыб-меч. Используйте этот шанс и посмотрите, сможете ли вы встретить свою собственную рыбу-меч.

— Есть! — Сюн Дачжун тут же воинственно засучил рукава.

Услышав это, Шэнь Ецан тоже повернулся и продолжил удить рыбу.

Он не испытывал зависти к Гу Юю. То, что та рыба выбрала Гу Юя, а не его, могло означать лишь одно — он всё ещё слишком слаб. Вместо того чтобы жаловаться и завидовать другим, лучше сделать сильнее себя самого. Удача не станет ждать тебя с закрытыми глазами в тишине — за ней нужно приходить самому.

К такому выводу пришел Шэнь Ецан, проведя более двух лет в скитаниях по миру после уничтожения его клана.

К тому же Гу Юй, обладающий Ясным Сердцем Меча, представлял собой ещё большую ценность для сотрудничества, не так ли?

Шэнь Ецан успокоил сердце и закинул удочку.

На этот раз его аура главного героя, похоже, наконец возымела действие: пять похожих на светящиеся лампочки рыб-меч повернули и поплыли к нему.

Гу Юй всё это время следил за ним и, заметив происходящее, тут же заглянул в системную карту.

Иайдзюцу (сверхспособность): пятый ранг;

Коррозия (сверхспособность): четвёртый ранг;

Техника Дыхания Меча (глава о мече): четвёртый ранг;

Меч Прилива Бихай: восьмой ранг;

Танец Меча: седьмой ранг;

Гу Юй слегка изумился.

Стоит признать, что, если судить исключительно по рангам, все эти пять рыб неплохи, особенно тайное руководство под названием Техника Дыхания Меча (глава о мече) — даже будучи лишь обрывком, оно достигает четвёртого ранга, так каков же ранг всей Техники Дыхания целиком? Что же до остальных? Иайдзюцу — это техника мгновенного выхватывания клинка, основанная на убийстве с одного удара, когда враг умирает в ту же секунду, как клинок покидает ножны. Отличный козырь в рукаве. А Танец Меча и Меч Прилива Бихай, хотя

и не отличаются высокими рангами, как раз подходили нынешнему Шэнь Ецану. В конце концов, Шэнь Ецан находился лишь на стадии Закладки Основания, и он действительно вряд ли смог бы постичь слишком глубокие трактаты владения мечом.

В конце концов, не стоит замахиваться слишком высоко.

Напротив, последняя способность, Коррозия, казалась несколько бесполезной.

Дар Изумрудного Кролика Скромности позволял обращать магические артефакты врага в собственные, а Коррозия была лишь облегченной версией этой способности. У Шэнь Ецана уже был такой младший брат, как он сам, поэтому тратить драгоценную пилюлю меча на подобную способность действительно не имело смысла. Конечно, это было лишь буквальное понимание Гу Юя, основанное на информации из системной карты.

Но раз уж способность Коррозия стояла в одном ряду с Техникой Дыхания Меча, скорее всего, она обладала еще какими-то неизвестными и грозными свойствами.

В этот момент Шэнь Ецан не спешил использовать пилюлю меча, а сначала попытался самостоятельно выдержать испытание рыбы-меч.

И впрямь главный герой: он с легкостью постиг Танец Меча и Меч Прилива Бихай; однако споткнулся на Иайдзюцу. Шэнь Ецан не стал суетиться — лишь глубоко вздохнул и попытался покорить Коррозию и Технику Дыхания Меча.

Сперва он превратился в заброшенный меч, покрывающийся пылью на дальней полке, к которому никто не прикасался и который никому не был нужен, и в конце концов постепенно покрылся ржавчиной. Этот процесс был настолько долгим и тихим, что от него вполне можно было сойти с ума. У Шэнь Ецана хватало терпения, но даже при этом он не мог до конца постичь причину возникновения коррозии.

Смена солнца и луны, убыль и полнолуние луны. По мнению многих, если вдаваться в суть подобных истин, большинство людей даже не смогли бы ничего объяснить, и Шэнь Ецан, будучи человеком той эпохи, не был исключением.

Поэтому он потерпел неудачу.

<http://bllate.org/book/22051/2293018>